А. М. МОЛДОВАН

ОБ ОДНОМ АРХАИЗМЕ В «ИСПОВЕДАНИИ ВЕРЫ» ИЛАРИОНА*

В отличие от «Слова о законе и благодати», «Похвалы Владимиру» и «Молитвы» Илариона, которые представлены значительным количеством разнообразных списков, «Исповедание веры» дошло до нас в составе единственной рукописи ГИМ, Син. 591 (2-я пол. XV в.), включающей все названные произведения Илариона 1. Поэтому вопрос о достоверности и сохранности в списке Син. 591 исходного текста Илариона, который обсуждается при анализе рукописной традиции «Слова о законе и благодати», «Похвалы Владимиру» и Молитвы 2, в этом случае стоит с особой остротой.

У текста, содержанием которого являются догматические вопросы, привязанные к соответствующей терминологии, при ее обновлении оставалось меньше шансов сохранить свой исходный вид, чем у «Слова о законе и благодати» или даже «Молитвы». Зная наизусть догматические формулы, переписчики могли, как кажется, вольно или невольно подправлять древний текст, подгоняя его язык под актуальные нормы. Древние особенности языка «Исповедания» указывают, однако, на то, что в данном случае правки не было.

Одним из заметных архаизмов является прилагательное безначаль, которое употреблено в первом же предложении «Исповедания веры»: Вървю въ единого ба (...) wija нерожена. безначала. бесконечна. сна же рожена. събезначална же. и бесконечна (л. 200 об.). Первый издатель Синодального цикла Илариона А. В. Горский весьма произвольно обращался с орфографией оригинала и вносил в текст разнообразные конъектуры. Однако написание безначала он оставил без изменения [Горский 1844: 253] — в про-

Александр Михайлович Молдован, Институт русского языка им. В. В. Виноградова

^{*} Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 16-18-02095), предоставленного через Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

¹ Оно находится здесь на последнем месте, композиционно и содержательно завершая этот цикл, авторство которого в конце удостоверяется записью Илариона о поставлении его киевским митрополитом (1051 г.).

² См. [Молдован 2002–2003; 2016].

тивоположность В. Н. Бенешевичу, который хотя и критиковал издание Горского за небрежность и в своей публикации «Исповедания веры» Илариона более точно воспроизводил особенности его орфографии, но в этом единственном случае исправил везначала на везначална, сделав примечание «везначала ркп.» [Бенешевич 1920: 102]. С реконструкцией в исходном тексте Илариона формы везначальна склонен был согласиться и Л. Мюллер, ссылаясь в своем комментарии к сочинениям Илариона на дальнейшее употребление в этом предложении прилагательного събезначална [Müller 1962: 141]. Сомнения издателей в корректности написания в рукописи этого слова были связаны, по-видимому, с тем, что прилагательного безначала в их понимании не существовало, а представлять его как сочетание предлога вез с существительным (вез начала), то есть как несогласованное определение, в данном случае было бы неправильно, так как оно выпадало бы из ряда согласованных определений (единого, нерожена, весконечна).

На самом деле ничего аномального в написании ведначала нет. В нем представлено прилагательное ведначалъ — калька с греч. йуаруос, созданная по древней бессуфиксной модели 'bez + именная основа', которая еще в праславянском языке реализовалась в таких словах, как *beznosъ, *bezpalъ, *bezočь, *bezkridlъ, *bezstudъ, *bezumъ и т. п. [ЭССЯ 2: 7-53], и зафиксирована в письменных источниках в словах безботь 'безбожник' [СДРЯ XI–XIV, 1: 108], бездомъ 'бездомный' [Там же: 115], бездъныи 'бездонный' [Там же: 116–117], **бегдаконыи** [Там же: 120], **беглъпъ** 'absurdus' [Срезневский 1: 58], бегроукыи, бегсквьрныи [СДРЯ XI-XIV, 1: 137], бесьодыи [Срезневский 1: 83], бесчадъ [Там же: 80] и др. [Обнорский 1960: 195-199; Виноградова 1975: 196-197]. По этой модели в русском языке образованы также слова безрогий, беззубый, бесквостый, безлапый, безгорбый, безглазый, безволосый, безбровый, безбородый, безгубый, безлобый, безбрюхий, бесполый и т. п.; диал. субст. безделя 'бездельник' [СРНГ 2: 187], бесплода 'бесплодное растение, животное' [Даль 1: 70] и др. Этот тип сложений и в современном русском языке не является продуктивным [Обнорский 1960: 196], а в книжных источниках встречается лишь изредка в древних текстах, практически полностью вытесняясь формами с суффиксом -ьп-. Суффиксальная форма бегначальнъ абсолютно преобладает в языке славянских письменных памятников, начиная с древнейшего периода. Тем не менее, как выясняется, спорадически в них встречается и бессуфиксная форма бегначаль, которая, однако, остается не опознанной издателями церковнославянских текстов и составителями словарей церковнославянского языка. Единственное исключение составляет «Словарь церковнославянского языка македонской редакции», где прилагательное **вехначалъ** приведено с определением 'не имеющий начала, безначальный, ἄναργος' и иллюстрируется цитатой из Хлудовской триоди кон. XIII в.: бедначало вжство спси всм слоужащим тебъ й и фудо [PMP I: 349]. В остальных словарях это слово отсутствует.

В «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» ошибочно выведено слово **бєгначало**, которое трактуется здесь как существительное со значением 'отсутствие начала' по единственной цитате из толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова: **дхъ жє стын с бєгначаломь** и с началомь рєку съ шцмь и снмь [СДРЯ XI–XIV, 1: 130]. Но на самом деле здесь сказано следующее: Καὶ τὸ ἄγιον δὲ πνεῦμα τὸ μετὰ τοῦ ἀνάρχου καὶ τῆς ἀρχῆς, τουτέστι τὸ μετὰ πατρὸς καὶ υἱοῦ³ 'A [то, о чем говорит Григорий:] «Святой Дух с Безначальным и с Началом», — это значит с Отцом и Сыном'. Иными словами, здесь представлено не мнимое существительное **бєгначало**⁴, а прилагательное **бєгначалъ** как атрибут Бога-отца, которое в результате метонимического переноса становится его именем.

Приведенная цитата взята составителями СДРЯ XI-XIV вв. из толкования Никиты Ираклийского на 42-е Слово Григория Богослова на прибытие в Константинополь 150 епископов, которое относится к следующему месту в тексте Григория: а кже по кокмьждо да наиду въскоръ безначало начало и съ началомъ 5 кдинъ бъ ни безначалнаго безначалное кстъство $\langle \ldots \rangle$ има же безначалному шчь. началу же снъ. а кже по началу дуъ стын (ΓΠΗΤΕ CO PAH Τυχ. 8, ΧΙΥ Β., π. 9Β), τὰ δὲ καθ' ἕκαστον, ἵν' ἐπέλθω συντόμως, ἄναρχον, καὶ ἀρχὴ, καὶ τὸ μετὰ τῆς ἀρχῆς, εἶς Θεός. Οὔτε τοῦ ἀνάρχου τὸ ἄναρχον φύσις (...) "Όνομα δὲ, τῷ μὲν ἀνάρχῳ, Πατήρ' τῆ δὲ ἀρχῆ, Υίός τῷ δὲ μετὰ τῆς ἀρχῆς, Πνεῦμα ἄγιον 'Подробности же учения изложу сокращенно: Безначальное, Начало и Сущее с Началом — един Бог. Но безначальность не есть естество Безначального (...) Имя же Безначальному — Отец, Началу — Сын, Сущему вместе с Началом — Дух Святой'. Здесь греч. «йихруои 'Безначальное' один раз переведено бессуфиксной формой прилагательного ведначало и три раза — формой с суффиксом -ьн-: ведначальнок.

Еще один пример употребления прилагательного безначаль содержится в Слове Григория Богослова на Пасху (45-м): єгда бо въ въшьнжю глжбиноу оумъ възърїть. не имъ къде са ставить. и образити са мьчьтаниемь о боз в. се же въ семь без мѣръ и непроходьно. <u>безначала нарече</u> (цит. по рукописи: 13 Слов Григория Богослова, XI в. [Будилович $1875: 2481^6$) ὅταν μὲν εἰς τὸν ἄνωβυθὸν ὁ νοῦς ἀποβλέψη, οὐκ ἔχων ὅποι

³ Цит. по рукописи: Ambros. D 90 sup., XII в., л. 326v. Приношу благодарность М. С. Мушинской за помощь в работе с греческими списками Толкований Никиты Ираклийского на 16 гомилий Григория Богослова.

⁴ По-видимому, на эту словарную статью опирается определение «бєдначало сущ. с.» в указателе к Ильиной книге, где в соответствующем предложении речь также идет о Безначальном, т. е. о Боге-отце: Пртвътчьнок слице. необычьно твариж. ид бєдначала родивъсм. идъ оца пртжде въкъ [Крысько 2005: 544, 670].

 $^{^{5}}$ В славянском переводе не отражается субстантивность оборота то μετα τῆς αρχῆς '(Сущее) с Началом', в котором подразумевается Святой Дух.

⁶ В изд.: бех начала.

στῆ καὶ ἀπερείσηται ταῖς περὶ Θεοῦ φαντασίαις, τὸ ἐνταῦθα ἄπειρον καὶ ἀνέκβατον, <u>ἄναρχον</u> προσηγόρευσεν 'κοгда [разум] устремит взор свой на горнюю бездну и не находит, на чем остановиться, или где положить предел своим представлениям о Боге, тогда беспредельное и неисследимое называет безначальным'.

Кроме того, слово безначалъ использовано в толковании Никиты Ираклийского на Слово Григория Богослова на Рождество (38-м)⁷: кгда оубо выше въкъ помыслъмъ въдидемъ. или тако въ пучину бедмърьну славы бжига приникнемъ. Ни кдиного начала Шнюдъ же бы пригати можемъ. нъ разумъванму къромъ быти присно нже быти безначала рекохомъ. кгда же ли настоющаго. въка оумъ простремъ и видимъ ничим же бъ опишемъ есть ни е довъдимъ и непостижьнъ. нетлъньнъ и **некончакмъ** (ГИМ, Син. 43, XIV в., л. 146—в), ср.: отах μèх ойх εἰς τὸ ἄνω τῶν αἰώνων τοῖς λογισμοῖς ἀναβῶμεν, καὶ οἶον εἰς πέλαγος ἀχανὲς τὸ ἀπέραντον τῆς τοῦ Θεοῦ δόξης διακύψωμεν, οὐδὲ μιᾶς ἀρχῆς ἀφ' ἦς γέγονε λαβέσθαι δυνάμενοι, άλλὰ τοῦ νοουμένου έξωτέραν εἶναι ἀεί, καὶ ὑπερεκπίπτουσαν τοῦ Θεοῦ τὴν ζωὴν ἐννοοῦντες, τὸ μὴ ἔχειν ἀρχὴν τοῦ εἶναι, ἄναρχον προσηγορεύσαμεν. Όταν δὲ τοῖς ἐπερχομένοις αἰῶσι τὸν νοῦν ἐπεκτείνωμεν, καὶ ἴδωμεν ὡς οὐδενὶ πέρατι τοῦ Θεοῦ ἡ ζωὴ ὁρίζεται, τὸ ἀόριστον καὶ ἄπειρον καὶ οὐδενὶ τέλει καταληπτὸν, προσαγορεύομεν ἄφθαρτον καὶ ἀτελεύτητον (Laurent. Plut. VII.13, XI в., л. 186r) 'если же мы в своих помыслах проникнем в верхний предел веков [т. е. в прошлое], заглянем, словно в морскую глубину, в беспредельность Божией славы и, не находя ни в чем ее начала, поймем, что Бог существует вне умопостигаемого, превосходя его, — то мы назовем это не имеющее начала бытия безначальным. Если же устремимся умом в грядущие века и увидим, что существование Бога не ограничивается никаким пределом, то назовем это неограниченное, беспредельное и никаким сроком не измеримое нетленным и бессмертным'.

Приведенными примерами, конечно, не исчерпывается корпус контекстов, в которых представлено прилагательное безначаль, неверно понятое издателями. Наиболее распространенная в текстах форма род.-вин. падежа этого прилагательного безначала обычно отождествляется в изданиях с сочетанием предлога без с существительным начало. Средневековые писцы также не всегда понимали значение формы безначала, воспринимая ее как неправильную или как предложное сочетание без начала. Например, в Ильиной книге встречается написание без начатъка (145v15–16), которое, очевидно, является результатом ошибочной замены исходной формы род.-вин. безначала, йvархоv (ср. безначальна в остальных списках): Родиши бе-семени и без начатъка ҳа. пртветчьнаго ба — ср.: Тіктєї ἀσπόρως τὸν ἄναρχον καὶ πρὸ αἰώνων Κύριον 'рождаешь без семени безначального и превечного Господа' [Крысько 2005: 648–649].

 $^{^{7}}$ В самом толкуемом фрагменте Слова на Рождество ему соответствует прилагательное безначално.

Таким образом, написание **безначалъ** представляет крайне редкую форму прилагательного, которая использовалась лишь в древних памятниках. То, что эта форма не была заменена при переписке «Исповедания веры» на стандартную суффиксальную форму **безначальнъ**, может рассматриваться как показатель высокой степени сохранности в этом списке исходного текста Илариона.

Литература

Бенешевич 1920 — В. Н. Бенешевич. № 3. 1051 г. Исповедание веры митрополита Киевского Илариона с записью о его поставлении // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 2, вып. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 36). Пг., 1920. С. 102–103.

Будилович 1875 — А. Б у д и л о в ич. XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1875.

Виноградова 1975 — В. Н. В и н о г р а д о в а. Употребление образований с приставкой *без*- в памятниках разных жанров XI–XIV вв. // Древнерусский язык. Лексикология и словообразование. М., 1975. С. 191–207.

Горский 1844 — [А. В. Горский]. Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I // Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе. Ч. 2. М., 1844.

Даль, 1–4 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. 2-е изд. М., 1880–1882 (1955).

Крысько 2005 — Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингвистическое издание / Подгот. текста, коммент., словоуказ. В. Б. Крысько. М., 2005.

Молдован 2002–2003 — А. М. Молдован. Об «испорченных» написаниях Синодального списка «Слова о законе и благодати» Илариона // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Vol. 44–45. Columbus (Ohio), 2002–2003. P. 441–452.

Молдован 2016 — А. М. Молдова н. Грамматические архаизмы в Синодальном списке «Слова о законе и благодати» Илариона // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 439–453.

Обнорский 1960 — С. П. Обнорский. Префикс *без* в русском языке // С. П. Обнорский. Избранные работы по русскому языку. М., 1960. С. 195–206.

РМР I — Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција. Т. I. Скопје, 2006.

СДРЯ XI–XIV, 1–10 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988–2013—

Срезневский, 1-3 — И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1890-1912.

СРНГ, 1–46 — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. Л., 1966–2013.

ЭССЯ, 1–40 — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–40—. М., 1974–2016—.

Müller 1962 — L. Müller. Des Metropoliten Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis. Wiesbaden, 1962.

Резюме

Статья посвящена бессуфиксной форме прилагательного **вєдначалъ**, которая употреблена в начальном предложении «Исповедания веры». Присутствие этой архаичной формы в единственном списке «Исповедания» (ГИМ, Син. 591) свидетельствует о том, что текст этого списка не подвергался редактированию и потому с высокой степенью вероятности может рассматриваться как представляющий исходный текст Илариона.

Ключевые слова: история языка русской письменности, древнерусский язык, лингвистические источники, лексикология.

Получено 15.05.2018

ALEXANDR M. MOLDOVAN

ON ONE ARCHAISM IN HILARION'S CONFESSION OF FAITH

The article discusses the suffixless adjective *beznačalъ* found in the first sentence of the Confession of Faith. The presence of this archaic form in the only extant manuscript of the Confession (SHM, Syn. 591) attests that the text did not undergo revision and may be considered as essentially reflecting Hilarion's original.

Keywords: history of Russian written language, Old Russian language, linguistic sources, lexicology.

Received on 15.05.2018